

УДК 271.22(571.56)(091)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.5>

Социально-просветительская деятельность Русской православной церкви: специфика региональной коммуникации (XVIII – начало XX в.)

И. И. Юрганова*

Институт российской истории РАН, г. Москва, Россия
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Россия

Аннотация. Представлена реконструкция социально-просветительской деятельности Русской православной церкви в одной из отдаленных национальных окраин империи – Якутской области (коммуникативные практики духовного ведомства, выявление их контекста, стратегий и особенностей). Определено, что трансляционные каналы православной коммуникации соотносимы с миссионерской и приходской деятельностью духовенства и его взаимодействием с потестарными элитами, в основу создания коммуникации были положены храмостроительство, переводческая деятельность и школьное дело, а епархиальная периодика стала элементом ее бытования. Отмечено, что выбор каналов коммуникаций происходил в соответствии с нормами православия, задачами Русской православной церкви и учетом местной специфики, в условиях которой коммуникативные практики зависели от различных факторов объективного и субъективного характера. Подчеркнуто первенство духовного ведомства Якутии в социокультурной интеграции местных этносов, способствовавшее преодолению межцивилизационных барьеров. Сделан вывод, что коммуникационный процесс формировался в зависимости от целей и задач внутренней политики государства, а территориальная удаленность региона и специфика проживания обусловили его особость.

Ключевые слова: Русская православная церковь в Якутии, социокультурная интеграция, коммуникативные практики, социальная и учебно-просветительская деятельность духовенства, региональная специфика коммуникаций.

Для цитирования: Юрганова И. И. Социально-просветительская деятельность Русской православной церкви: специфика региональной коммуникации (XVIII – начало XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 50. С. 5–16. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.5>

Original article

Social and Educational Activities of the Russian Orthodox Church: The Specifics of Regional Communication (18th – Beginning 20th Century)

I. I. Yurganova*

Institute of Russian History RAS, Moscow, Russian Federation

© Юрганова И. И., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS, Yakutsk, Russian Federation

Abstract. The published research contains a reconstruction of the social and educational activities of the Russian Orthodox Church in one of the remote national outskirts of the empire – the Yakut region in the context of the communicative practices of the spiritual department, identifying their context, strategies and features. It is determined that the translational channels of Orthodox communication are correlated with the missionary and parish activities of the clergy and its interaction with the potestar elites, church building, translation activities and school work were the basis for the creation of communication, and diocesan periodicals became an element of everyday life. It is noted that the choice of communication channels took place in accordance with the norms of Orthodoxy and the tasks of the Russian Orthodox Church and taking into account local specifics, when communication practices depended on various factors of an objective and subjective nature. The primacy of the spiritual department of Yakutia in the socio-cultural integration of local ethnic groups, which contributed to overcoming intercivilizational barriers, was emphasized. It is concluded that the communication process was formed depending on the goals and objectives of the internal policy of the state, and the territorial remoteness of the region and the specifics of residence determined its specialness.

Keywords: Russian Orthodox Church in Yakutia, socio-cultural integration, communicative practices, social and educational activities of the clergy, regional specifics of communications.

For citation: Yurganova I.I. Social and Educational Activities of the Russian Orthodox Church: The Specifics of Regional Communication (18th – Beginning 20th Century). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 50, pp. 5-16. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.50.5> (in Russian)

В современной гуманитарной науке деятельность Русской православной церкви является востребованным объектом научного исследования и история распространения и утверждения православия на восточных рубежах государства рассматривается в контексте инкорпорации окраинных пространств в российскую государственность, когда православие выступало значимым политическим инструментом и составной частью национальной идентификации. Социально-просветительское направление (школьное дело, благотворительность, просветительство и др.) на северо-восточных рубежах империи стало прерогативой церковных органов и организаций. В условиях кочевого и полукочевого образа жизни значительной части населения представители духовного сословия выступали акторами и трансляторами общемировой христианской цивилизации, вовлекая инородческое население края в аксиологическую систему российской культуры.

Объектом исследования является социально-просветительское направление деятельности Русской православной церкви (далее также – Церковь) на территории Якутского края (области), научная новизна заключается в реконструкции социально-просветительской деятельности Церкви в контексте коммуникативных практик, выявлении их контекста и стратегий. Представляется актуальным обращение к эволюции данных практик. Хронологические границы работы обусловлены периодом распространения православия, временем формирования церковно-административных округов и созданием системы духовного управления региона и соотносимы с XVIII – началом XX в. Цель исследования – выявление особенностей трансляции, создания и бытования региональной социально-просветительской коммуникации духовного ведомства Якутии.

Методика исследования предусматривает междисциплинарный подход с учетом критериев объективности в контексте идентификационных параметров российской государственности в деятельности Русской православной церкви. Привлечены методы анализа, обобщения, сопоставительной типологии в хронологически-проблемном аспекте во взаимосвязи «локализма» и «глобализма» через посредство государственной политики империи и православных универсально-символических форм, когда коммуникативные практики предусматривали вектор ментального освоения пространства. Исследование основано на исторических источниках из фондов центральных и региональных архивов, в том числе ранее не опубликованных.

История церкви и духовенства всегда привлекала внимание исследователей, и их труды, основанные на фактических данных, содержат историю Русской православной церкви (митр. Макарий, А. П. Доброклонский, Е. Е. Голубинский и др.) [10; 6; 4]. Духовными ведомствами Восточной Сибири изданы брошюры и сборники статей и др. (архим. Мелетий, А. А. Хвостов, Ф. А. Стуков, Г. А. Попов, Г. М. Попов и др.) [11; 26; 22; 23; 17; 18; 13; 16; 21]. Из числа изданий советского периода представляют интерес труды авторов, обратившихся к истории православия Якутии (В. Н. Иванов, Ф. Г. Сафронов) [8; 20]. Современная восточносибирская историография связана с работами Н. Д. Зольниковой, А. П. Санникова, О. Е. Наумовой, Л. Н. Харченко, П. А. Флоренского, В. А. Овчинникова и др. [7; 19; 12; 24; 14]. В зарубежной историографии социально-просветительская деятельность духовного ведомства Якутии не рассматривалась.

Гуманитарной наукой разработана и апробирована теория социальной коммуникации, изучающая коммуникационную деятельность, каналы (И. И. Быховская, Д. П. Гавра) [2; 3], связанная в том числе с коммуникацией религиозной, цивилизационными моделями диалога светской и религиозной культуры, коммуникативными практиками в формировании идентичности православных верующих современной России (О. В. Ковальчук, П. А. Флоренский, Е. И. Гришаева, И. И. Яблоков) [9; 24; 5; 27].

В связи с этим на основании имеющегося источникового потенциала представляется обоснованным составить представление о специфике социально-просветительского направления деятельности Русской православной церкви на территории Якутии в исторической ретроспективе с учетом теории социальной коммуникации.

Русское православие являлось официальной религией империи, выполнявшей государственные задачи по вовлечению этносов в единое социальное пространство. Суровый климат, рассредоточенность населения, ведущего кочевой и полукочевой образ жизни, отсутствие путей сообщения способствовали повышению значимости деятельности представителей духовенства, когда Церковь в отдаленных местностях выступала в качестве информационно-культурного объекта, а священнослужители являлись трансляторами общехристианских ценностей, коммуницируя межцивилизационный диалог.

Элементами коммуникации являлись трансляция, создание (регенерация основных индексов) и бытование. Каналы коммуникации были разнооб-

разными, коррелировались в зависимости от практических задач государства. Контекстами трансляции выступали проповеди, беседы и бытовые диалоги с представителями локальных цивилизационных сообществ. Прибыв к кочевникам, священнослужитель оставался у них на несколько дней, имея возможность знакомства с реалиями образа жизни и быта. Само пребывание священнослужителя являлось событием: его иные, отличные от привычных, облик, одежда, речь и манера общения вызывали как интерес, так и отторжение. Кочевники с представителями государственной власти связывали налоговые обязательства и судебные вопросы, повседневность общины коррелировалась нормами обычного права (с некоторыми исключениями). В свою очередь, миссионеры и приходские иереи не собирали налоги и не вершили суда над инородцами, они проповедовали общечеловеческие ценности, призывали к добру и стремились оказать посильную помощь проживающим в суровых климатических условиях Арктики: составляли письма и прошения, лечили, учили и др. Проповеди и поучения, в которых не только разъяснялись основные заповеди христианской морали, но и рассказывалось о происходящих в мире и стране событиях, вызывали интерес, и послушать миссионера собирался весь род, внимая со вниманием и почтением, удивляясь другой, неведомой жизни. В путевых дневниках и записках миссионеров приведены сведения о содержании подобных бесед.

Вместе с тем незначительность влияния проповедей на повседневность инородцев очевидна и после отъезда миссионера крещенные забывали свои христианские имена, проживая по привычному алгоритму. В письме гражданского губернатора Якутской области А. Д. Лохвицкого¹ (1867) сообщалось об «инородцах... относящихся к якутам Западно-Кангаласского улуса... занимаются промыслом, имеют скот, платят ясак... священник не посещал более 3 лет»².

Одним из первых каналов коммуникации являлась обрядовая деятельность, а именно крещение, венчание и отпевание. Особенности проживания вносили коррективы в привычные для христиан обряды. Нечастые встречи с кочевниками приводили к крещению уже подросших детей, венчанию фактически состоявшихся браков и отпеванию тех, кто умер задолго до проведения обряда.

Вопросы семейного права империи регулировалось нормами религиозного права и рассматривались епархиальными судами. Духовному суду подлежали лица и духовного, и светского званий: первые судились за проступки и преступления против должности, благочиния и благоповедения, лица светские подлежали церковному суду по делам о незаконных браках, расторжении браков и за проступки, за которые налагалась епитимия. Обычно законным «свершителем венчания» являлся приходской священник, местом венчания была церковь, но в Якутии, в связи с разбросанностью населенных пунктов, священник выезжал для исполнения треб и проводил обряды в часовне или в одной из юрт. В начале XIX в. благочинному Якутского заказа был направлен указ Иркутской духовной консистории, «чтобы во время

¹ Лохвицкий Аполлон Давыдович (1823–1882), в 1865–1868 гг. губернатор Якутской области.

² Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 3075.

больших морозов и особенно по слабости младенцев и другим крайним причинам... отправляли крещение в их домах или бы привозили младенцев в дома священников»³.

Имели место ограничения по времени венчания в дни постов и церковных праздников. В 1863 г. был издан указ Синода: «...прихожане Камчатской епархии в большинстве своем не могут в точности исполнять правила для вступления в брак в связи с кочевой жизнью и в связи с отдаленностью их проживания от церкви... то возможно разрешать браки инородцев с соблюдением тех из установленных законом правил, которые будут возможны, учитывая местные условия»⁴. Затем синодальным указом (1905) было определено, что якутские священники имеют право совершать браки в «дни поста... в крайних случаях... и о каждом таком случае доводить до сведения епархиального архиерея с объяснением обстоятельств»⁵. Исторические источники свидетельствуют, что наиболее частым проступком якутского духовенства было венчание несовершеннолетних⁶.

Исследователи отмечают, что у кочевого населения области сохранились традиционные формы заключения якутского брака: по сватовству, с отработкой калыма, с похищением невесты [1, с. 68]. В письме протоиерея Сунтарской Введенской церкви иркутскому архиерею (1799) указывалось, что «крещенные якуты продолжают иметь несколько жен и наложниц и признают их детей своими»⁷. Тем не менее постепенно частью повседневности северных этносов становились традиции православия как в трансляции христианских обрядов, так и в нормах церковного брака.

Представляет интерес сопоставление исторических источников, датированных 1825 г.: так, если в резолюции иркутского епископа Михаила (Бурдукова)⁸ по рапорту священника Сунтарского храма, обвиняющего прихожан в обращении к шаманам и многоженстве, указывалось, что «пороки прихожан исправлять любовию можете и обязаны», то в отношении Якутского окружного суда в Якутское духовное правление содержался призыв «обязать священников добросовестно исполнять свои обязанности принуждать прихожан к обязательному исполнению христианского долга»⁹.

Каналом трансляции христианской ментальности выступало храмо-строительство. Основание Якутского (Ленского) острога, создание уезда и учреждение воеводской администрации повлекли за собой приток служилого

³ Там же. Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

⁴ Там же. Ф. 226-и. Оп. 1. Д. 657. Л. 33–35.

⁵ Там же. Ф. 237-и. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁶ Указом Синода 1830 г. определен возраст для вступления в брак для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет. Брак должен был совершаться по взаимному согласию, без принуждения, желающий был обязан письменно сообщить о своем намерении приходскому священнику. После испытания жениха и невесты в знании основных истин христианской веры происходило оглашение: священник объявлял о желании вступить в брак. Если невеста по месту жительства относилась к другому приходу, оглашение о браке происходило и в ее церкви. Смысл оглашения, т. е. опрос присутствующих прихожан, состоял в выяснении препятствий к браку, оглашение проводилось трижды.

⁷ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1. Т. 1. Д. 543.

⁸ Михаил (Бурдуков Матвей Иванович) (1770–1830), с 1814 г. – епископ Иркутский и Нерчинский, с 1826 г. – архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский.

⁹ НА РС(Я). Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 331. Л. 1 (об.); Д. 348. Л. 1.

и торгового люда и, как следствие, градостроительство, в том числе и храмовое. Благолепие храмов, их невиданные ранее архитектурные формы, красота церковного пения привлекали в церкви местное население, где оно также находило поддержку и помощь.

Территориально-климатические особенности края оказали влияние и на приходскую деятельность православного духовенства. Границы приходов, основных низовых структур Русской православной церкви, так же как и график поездок священников для объездов паствы, были определены лишь в 1828 г., так как ранее у миссионеров и священников не было сведений о численности населения и территории его проживания¹⁰. Указ Иркутской духовной консистории гласил: проживающим в радиусе 5 верст от храма «поставить в непремennую обязанность для исполнения христианских треб являться в саму церковь и священникам выездов к ним не делать, кроме как для больных и других особенных случаев»¹¹. Тем не менее через полвека первый якутский архиерей епископ Дионисий (Хитров)¹² отмечал: «Приходы от 100 до 200 верст в окружности считаются здесь самыми обыкновенными и нормальными. Большая же часть приходов тянутся на пространстве от 200 до 1500 верст... к чести якутов, надо сказать, что они дорожат христианским напутствием и допустить больному умирать без напутствия считают за великое для себя несчастье»¹³.

Первоначально большинство из якутских приходов были многоклирными. Так, в Олекминской Спасской церкви действовало 6 приходов, службу в которых несли 3 священника и 6 причетников. Очевидно, что один священник причислялся к двум приходам, что недопустимо, так как иерей должен окормлять только один вверенный ему приход. Но региональная специфика предлагала особые условия служения. К середине XIX в. наиболее многочисленными были Сунтарский (14 560 прихожан), Верхневилуйский (11329) и Амгинский (8393)¹⁴ приходы. После, в связи со строительством новых православных храмов, происходило перераспределение причтов и паствы к вновь открывающимся приходам и часовням¹⁵.

Проживая совместно с оседлым населением и посещая своих прихожан в кочевьях, приходской причт разделял все трудности повседневной жизни на севере, создавая межличностные коммуникации совместного хозяйствования, и информация, передаваемая по каналам неформальных коммуникаций, имела вербальный и невербальный характер бытового уровня. В отчете о состоянии Якутской области за 1868 г. в разделе «Состояние благочестия инородцев» указывалось: «Жители Якутска все посещают храмы Божьи с небольшими исключениями... Что касается якутов... они при всем своем

¹⁰ ГАИО. Ф.50. Оп. 1. Д. 142. Л. 72–77.

¹¹ Там же. Л. 78–82.

¹² Дионисий (Хитров Дмитрий Васильевич) (1818–1896), первый епархиальный архиерей Якутской епархии в 1870–1883 гг., миссионер, переводчик Св. Писания и богослужебных текстов, автор грамматики якутского языка.

¹³ НА РС(Я). Ф. 226-и. Оп. 2. Д. 170. Л. 28–30.

¹⁴ ГАИО. Ф. 50. Оп.1. Д. 50. Л. 72–77.

¹⁵ НА РС(Я). Ф.225-и. Оп. 1. Д. 2488. Л.1.

усердии не всегда имеют возможность посещать нас по особенностям своего образа жизни» и сообщалось, что «они (якуты. – *И. Ю.*) внимательны к памяти почивших родственников, жертвуют на Киево-Печерскую Лавру и Афон», приезжают за много верст за священников для напутствия больных: «не за лекарствами посылают... а прежде за священником»¹⁶.

Возможности преодоления межцивилизационных барьеров: языкового, психологического и социального предоставляла переводческая деятельность. Прибывая в поселения и станы инородцев, священнослужитель должен был обеспечить услуги толмача, не будучи уверенным в качестве его перевода. Иная вера, предлагаемая на ином языке, вызывала недоверие и воспринималась рационально (из-за налоговых льгот и подарков, возможности поступить на службу и в услужение, по указанию родоначальников и др.). И лишь когда «Бог заговорил» на родном языке, стало возможным осознанное принятие православия¹⁷. Важность и значимость переводческой деятельности в коммуникационном процессе с местными этносами находили понимание у высшего церковного управления, о чем свидетельствует отношение синодального обер-прокурора к управляющему делами Сибирского комитета «О напечатании... переводов на якутский язык необходимейших духовных книг для распространения между якутами веры христианской и грамотности» (1857)¹⁸. В предписании свт. Иннокентия (Вениаминова)¹⁹ Якутскому духовному правлению (1859) указывалось: «...с благословения Святейшего Синода отныне дозволяется отправлять Литургии, бденья, молебны и все обычные требы, а также читать Псалтырь и поучения на якутском языке по новонапечатанным книгам по всем Церквам и Часовням Якутской области»²⁰.

Значимым каналом коммуникации являлось взаимодействие духовенства с потестарными инородческими элитами. Очевидно, что сотрудничество с родоплеменной знатью было частью государственного управления на окраинах государства. Известны факты, когда якутские родоначальники по собственной инициативе приводили к крещению своих соплеменников, добровольно брали обязательства контроля за соблюдением ими православной обрядовости (исповедь, причастие и др.) и обязанности по пресечению язычества²¹. Одним из примеров участия родовой элиты является инициатива строительства церковей и часовен. В 1803 г. на высшем государственном уровне рассматривалась просьба якутского головы князя Борогонского улуса Васильева о строительстве «на своем иждивении в том улусе для приняв-

¹⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 306. Л. 38.

¹⁷ Попытки переводов на якутский язык предпринимались с нач. XIX в., но систематическая переводческая деятельность в Якутии связана с именем свт. Иннокентия (Вениаминова). В 1859 г. состоялась первая служба на якутском языке. Епископом Дионисием (Хитровым) были составлены якутско-русский букварь и грамматика якутского языка.

¹⁸ РГИА. Ф. 12654. Оп. 6. Д. 172.

¹⁹ Иннокентий (Вениаминов) (Попов Иван Евсеевич) (1797–1879), митрополит Московский и Коломенский, член Синода, почетный член Императорского Русского географического общества, миссионер, ученый-лингвист и этнолог, прославлен Русской православной церковью и Православной церковью в Америке в лике святителя, апостола Сибири и Америки.

²⁰ НА РС(Я). Ф. 260-и. Оп. 1. Д. 102. Л. 3.

²¹ Там же. Ф. 238-и. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.

ших христианскую веру якутов церковь деревянную с двумя приделами Вознесения Господня и Святого Александра Невского... и по желанию их пожертвования в тот храм Образ Святого Александра Невского». Данная просьба получила поддержку императора Александра I²². Можно сделать вывод о наличии элементов межцивилизационного диалога православной парадигмы и традиционной этнической локальной культуры, создававшего коммуникативный канал церковь – общество.

Определением Синода в середине XIX в. было дано разрешение принимать в духовное звание «из туземцев, обитающих в Якутской области, а также из податного сословия, причисленного к той области» по согласованию с «местным гражданским начальством», что дало возможность пополнения духовенства представителями местных этносов и возникновения якутских священнических династий²³.

Социальное направление государственно-церковной деятельности определялось каноническими правилами жизни православного христианина, обязывающими жертвовать, благотворить и быть милосердным. Выступая трансляторами христианских ценностей, духовенство выполняло социально-просветительские задачи. Специфика проживания обусловила первенство социальных институций Церкви на территории Якутии. Первые школы были образованы при Спасском мужском монастыре. К началу XX в. в области функционировала система духовного образования: от епархиального Училищного совета и духовной семинарии до церковно-приходских школ и школ грамоты. Образ жизни значительной части якутской паствы не предполагал оседлости, и одной из особенностей школьного дела стало наличие пансионатов.

История приходских школ Якутии берет начало в 60-х гг. XIX столетия. После обеспечения якутского духовенства ружным содержанием (1861) обучение детей прихожан было вменено в обязанность причтов. Как правило, школы размещались в домах священников, обучение было бесплатным²⁴. Содержание церковных школ осуществлялось за счет средств приходских попечительств, сборов в храмах и частных пожертвований. В 1887/1888 уч. г. в епархии действовало 13 церковно-приходских школ, 12 школ грамоты и миссионерская школа при Якутском Спасском монастыре [20, с. 7]. В конце XIX в. в области функционировали 44 школы, из которых 15 находились в ведении Министерства народного образования и 29 – Якутской епархии²⁵. В 1907 г. Работали уже 99 образовательных учреждений (с более 2000 учащимися), 62 из которых (более 60 %) были в ведении епархиальных властей [15, с. 138–139].

Особенностью Якутской духовной семинарии (соединенной с духовным училищем) была всесословность. В 1900 г. в семинарии и училище обучалось 160 учащихся, из которых 50 % – инородцы и 10 % инородцы. Несмотря на законодательное ограничение численности студентов иных сосло-

²² РГИА. Ф. 815. Оп. 15. Д. 275; Ф. 796. Оп. 84. Д. 312.

²³ НА РС(Я). Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 1588. Л. 1.

²⁴ Кроме двух школ Олекминского округа, преподаватели – члены приходских причтов которых получали выделенное прихожанами вознаграждение.

²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1431. Л. 57.

вий в духовных учебных заведениях, для якутской семинарии было сделано исключение²⁶. Спецификой являлась универсальность духовного образования, когда в условиях отсутствия (или недостаточности) учебных заведений в области выпускники семинарии пополняли ряды местного чиновничества, администрации и педагогического сообщества.

Значимым коммуникативным каналом Русской православной церкви стала церковная печать, расцвет которой соотносим со временем Великих реформ середины XIX в. Транслятором православия и одним из немногочисленных источников информации для жителей отдаленных местностей была газета «Якутские епархиальные ведомости», содержание номеров которой демонстрирует широту жанровой тематики и связь редакция – читатель. На страницах «Ведомостей» публиковались сведения о деятельности епархиальных органов и учреждений, отчеты и путевые журналы миссионеров, якутские переводы православных текстов, рассматривались вопросы приходской деятельности и др. Газета стала одним из немногочисленных каналов бытования православной коммуникации.

Инкорпорация северо-восточных территорий в состав Российского государства имела длительный характер. Деятельность Русской православной церкви по вовлечению нерусского населения империи в орбиту государственной религии обеспечивала целостность и общность государства. Стратегии коммуникативных практик православного духовенства свидетельствуют об их трансляции, создании и бытовании (в неполном многообразии). Важно подчеркнуть первенство духовного ведомства Якутии в социокультурной интеграции местных этносов (переводческая деятельность, школьное дело, благотворительность, просветительство, периодика и др.), способствовавшее преодолению межцивилизационных барьеров. Проведенное исследование предоставило возможности выявления каналов коммуникации Русской православной церкви в XVIII – начале XX в. в условиях специфики проживания на Крайнем Севере. Следует отметить, что трансляция и создание коммуникационных процессов, а также выбор средств и каналов коммуникаций происходили в соответствии с нормами православия, задачами Русской православной церкви и учетом местной специфики. Коммуникативные практики зависели от различных факторов объективного и субъективного характера. В Якутии коммуникационными преградами являлись значительность территориальных пространств, суровый климат, отсутствие транспортной логистики и инфраструктуры, кочевой и полукочевой образ жизни населения, языковой и психологический барьеры и др. Выявлена практика коммуникационной деятельности Церкви на территории одной из отдаленных национальных окраин, и ее реконструкция дает основание составить мнение о взаимодействии общих контекстов и специфических особенностей развития локальных (местных) стратегий исторического процесса.

²⁶ НА РС (Я). Ф. 283-и. Оп. 1. Д. 653. Л. 11.

Список литературы

1. *Борисов А. А.* Якутское общество и обычное право в XVII – начале XX в. М. : Университет, 2002. 158 с.
2. *Быховская И. И.* Коммуникации в культуре. Методологические основания анализа// Проблемы культурологического образования: этнорегиональные аспекты : материалы межрегион. науч.-практ. семинара. Улан-Удэ : ВСГАКИ, 1999. С. 5–14.
3. *Гавра Д. П.* Основы теории коммуникации. М. : Юрайт, 2024. 231 с.
4. *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 2. М., 1917.
5. *Гришаева Е. И.* Роль коммуникативных практик в формировании идентичности православных верующих // Научный результат. Социология и управление. 2016. Т. 2, вып. 4. URL: <http://rfsociology.ru/journal/article/885/>(дата обращения: 06.12.2023).
6. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской Церкви : репринт. М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2009. 935 с.
7. *Зольникова Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск : Наука, 1990. 291 с.
8. *Иванов В. Н.* Русские ученые о народах северо-востока Азии (XVII – начало XX в.) Якутск : Якут. кн. изд-во, 1978. 318 с.
9. *Ковальчук О. В.* Цивилизационные модели диалога светской и религиозной культуры : автореф. дис... канд. филос. наук. Белгород, 2004. 21 с.
10. *Макарий (Булгаков).* История русской церкви : [в 12 т.]. СПб. : Тип. Ю. А. Бокрама, 1868–1883.
11. *Мелетий, архим.* Записки и заметки, веденные во время путешествия Преосвященного Вениамина, епископа Иркутского по Якутскому тракту, р. Лене и ее притокам с 19 мая по 15 июня 1874 г. Иркутск : Тип. Штаба, [1874]. 72 с.
12. *Наумова О. Е.* Иркутская епархия. XVII – перв. пол. XIX вв. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. 208 с.
13. *Нил (Исакович), архиеп.* Путевые заметки по Сибири. Ярославль, 1874. 503 с.
14. *Овчинников В. А.* Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX вв. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2004. 255 с.
15. *Павлов А. А.* Губернатор И. И. Крафт. Якутск : Бичик, 2004. 248 с.
16. Поездка Преосвященного Дионисия, епископа Якутского в Чукотскую миссию в 1868–1869 гг. Иркутск, 1884. 12 с.
17. *Попов Г. А.* Сочинения. Т. 1. История христианского просвещения якутов других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии. Якутск : ЯГУ, ИГИ АН РС(Я), 2005. 280 с.
18. *Попов Г. М.* В Якутской глуши. Иркутск : Паровая типолитография П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1910. 133 с.
19. *Санников А. П.* Церковь, общество и государство на восточных окраинах Российской империи в XVII–XVIII вв. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 311 с.
20. *Сафронов Ф. Г.* Православное христианство в Якутии. М., 1998. 96 с.
21. Справочная книжка по Якутской епархии за 1889 год. Якутск : Изд. ред. «Якутских епархиальных ведомостей», 1890. 71 с.
22. *Стуков Ф. А.* Материалы для характеристики деятельности Якутской епархии за истекшее 25-летие со времени учреждения в Якутске самостоятельной епископской кафедры и открытия миссионерского комитета. Якутск : [б. и.], 1895. 8 с.
23. *Стуков Ф. А.* Переписка Н. И. Ильминского с деятелями на поприще миссионерства в Восточной Сибири. Якутск : Тип. Обл. правления, 1898. 48 с.
24. *Флоренский П. А., свящ.* Философия культа (Опыт православной антропологии). М. : РОССПЭН, 2010. 566 с.
25. *Харченко Л. Н.* Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вт. пол. XIX в. – февраль 1917 г.). Очерк истории. СПб. : Нестор, 2004. 178 с.
26. *Хвостов А. А.* Преосвященный Мелетий, епископ Якутский и Вилюйский. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1894. 36 с.
27. *Яблоков И. Н.* Религиозное сознание: специфика, уровни, репрезентации // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 46–55.

References

1. Borisov A.A. *Jakutskoe obshhestvo i obychnoe pravo v XVII – nachale XX v.* [Yakut society and customary law in the 17th – early 20th century]. Moscow, University Book House Publ., 2002, 158 p. (in Russian)
2. Byhovskaja I.I. *Kommunikacii v kulture. Metodologicheskie osnovanija analiza* [Communication in culture. Methodological foundations of the analysis]. *Problemy kulturologicheskogo obrazovanija: jetnoregionalnye aspekty* [Problems of cultural education: ethnoregional aspects]. Proc. of the Interreg. sci. and pract. seminar]. Ulan-Udje, VSGAKI Publ., 1999, pp. 5-14. (in Russian)
3. Gavra D.P. *Osnovy teorii kommunikacii* [Fundamentals of the theory of communication]. Moscow, Yurait Publ., 2024, 231 p. (in Russian)
4. Golubinskij E.E. *Istorija russskoj cerkvi* [The history of the Russian Church]. Vol. 2. Moscow, 1917. (in Russian)
5. Grishaeva E.I. *Rol kommunikativnyh praktik v formirovanii identichnosti pravoslavnyh verujushhij* [The role of communicative practices in the formation of the identity of Orthodox believers]. *Nauchnyj rezultat. Sociologija i upravlenie* [Scientific result. Sociology and Management], 2016, vol. 2, no. 4. Available at: <http://rsociology.ru/journal/article/885/> (date of access: 06.12.2023) (in Russian)
6. Dobroklonskij A.P. *Rukovodstvo po istorii Russskoj Cerkvi* [A guide to the history of the Russian Church]. Reprint. Moscow, Krutickogo podvorja Publ., 2009, 935 p. (in Russian)
7. Zolnikova N.D. *Sibirskaja prihodskaja obshhina v XVIII v.* [The Siberian parish community in the 18th century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 291 p. (in Russian)
8. Ivanov V.N. *Russkie uchenye o narodah severo-vostoka Azii (XVII – nachalo HH v.)* [Russian scientists on the peoples of Northeast Asia (17th – early 20th century)]. Jakutsk, Jakutsk Book Publ., 1978, 318 p. (in Russian)
9. Kovalchuk O.V. *Civilizacionnye modeli dialoga svetskoj i religioznoj kultury* [Civilizational models of dialogue between secular and religious culture]. Cand. sci. diss. abstr. Belgorod, 2004, 21 p. (in Russian)
10. Makarij (Bulgakov). *Istorija russskoj cerkvi* [The History of the Russian Church]. In 12 vols.]. Saint Petersburg, Ju. A. Bokrama Publ., 1868-1883. (in Russian)
11. Meletij, arhim. *Zapiski i zametki, vedennye vo vremja puteshestvija Preosvjashhennogo Veniamina, episkopa Irkutskogo po Jakutskomu traktu, r. Lene i ejo pritokam s 19 maja po 15 ijunja 1874 g.* [Notes and notes taken during the journey of His Grace Benjamin, Bishop of Irkutsk along the Yakut tract, the Lena River and its tributaries from May 19 to June 15, 1874]. Irkutsk, Shtaba Publ., 1874, 72 p. (in Russian)
12. Naumova O.E. *Irkutskaja eparhija. XVII – perv. pol. XIX vv.* [Irkutsk Diocese. 17th – the first half of the 19th centuries]. Irkutsk, Irkutsk St. Tehn. Univ. Publ., 1996, 208 p. (in Russian)
13. Nil (Isakovich), arhiep. *Putevyje zametki po Sibiri* [Travel notes on Siberia]. Yaroslavl, 1874, 503 p. (in Russian)
14. Ovchinnikov V.A. *Pravoslavnye monastyri i zhenskie obshhiny Tomskoj eparhii vo vtoroj polovine XIX – nachale HH vv.* [Orthodox monasteries and women's communities of the Tomsk Diocese in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2004, 255 p. (in Russian)
15. Pavlov A.A. *Gubernator I.I. Kraft* [Governor I.I. Kraft]. Jakutsk, Bichik Publ., 2004, 248 p. (in Russian)
16. *Poezdka Preosvjashhennogo Dionisija, episkopa Jakutskogo v Chukotskuju missiju v 1868-1869 gg.* [The trip of His Grace Dionysius, Bishop of Yakutsk to the Chukchi mission in 1868-1869]. Irkutsk, 1884, 12 p. (in Russian)
17. Popov G.A. *Sochinenija. T. I. Istorija hristianskogo prosveshhenija jakutov drugih inorodcev Jakutskoj oblasti. Oчерki po istorii Jakutii* [Works. Vol. 1. The history of Christian enlightenment of the Yakuts and other foreigners of the Yakut region. Essays on the history of Yakutia]. Jakutsk, JaGU, IGI AN RS(Ja) Publ., 2005, 280 p. (in Russian)
18. Popov G.M. *V Jakutskoj glushi* [In the Yakut wilderness]. Irkutsk, Parovaja tipolitografija P.I. Makushina i V.M. Posohina Publ., 1910, 133 p. (in Russian)

19. Sannikov A.P. *Cerkov, obshchestvo i gosudarstvo na vostochnyh okrainah Rossijskoj imperii v XVII–XVIII vv.* [Church, society and the state on the eastern outskirts of the Russian Empire in the 17-18s centuries]. Irkutsk, IGU Publ., 2016, 311 p. (in Russian)
20. Safronov F.G. *Pravoslavnoe hristianstvo v Jakutii* [Orthodox Christianity in Yakutia]. Moscow, 1998, 96 p. (in Russian)
21. Spravochnaja knizhka po Jakutskoj eparhii za 1889 god [Reference book on the Yakut diocese for 1889]. Jakutsk, “Yakutskit eparhialnye vedomosti” Publ., 1890, 71 p. (in Russian)
22. Stukov F.A. *Materialy dlja harakteristiki dejatel'nosti Jakutskoj eparhii za istekshee 25-letie so vremeni uchrezhdenija v Jakutsk samostojatel'noj episkopskoj kafedry i otkrytija missionerskogo komiteta* [Materials for characterizing the activities of the Yakutsk Diocese over the past 25 years since the establishment of an independent episcopal department in Yakutsk and the opening of the missionary committee]. Jakutsk, 1895, 8 p. (in Russian)
23. Stukov F.A. *Perepiska N.I. Ilminskogo s dejatel'jami na poprishhe missionerstva v Vostochnoj Sibiri* [Correspondence of N.I. Ilminsky with figures in the field of missionary work in Eastern Siberia], Jakutsk, Obl. pravlenie Publ., 1898, 48 p. (in Russian)
24. Florenskij P.A., svjashh. *Filosofija kulta (Opyt pravoslavnoj antropodicej)* [The philosophy of the cult (The experience of Orthodox anthropodicy)]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2010, 566 p. (in Russian)
25. Harchenko L.N. *Missionerskaja dejatel'nost' pravoslavnoj cerkvi v Sibiri (vt. pol. XIX v. – fevral 1917 g.). Ocherk istorii* [Missionary activity of the Orthodox Church in Siberia (vt. part. XIX century – February 1917). An essay on history]. Saint Petersburg, Nestor Publ., 2004, 178 p. (in Russian)
26. Hvostov A.A. *Preosvjashhennyj Meletij, episkop Jakutskij i Viljujskij* [His Grace Meletius, Bishop of Yakutsk and Vilyui]. Irkutsk, P.P. Sojkin Publ., 1894, 36 p. (in Russian)
27. Jablov I.N. *Religioznoe soznanie: specifika, urovni, reprezentacii* [Religious consciousness: specifics, levels, representations]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2018, no. 2, pp. 46-55. (in Russian).

Сведения об авторе

Юрганова Инна Игоревна
 доктор исторических наук,
 ведущий научный сотрудник
 Институт российской истории РАН
 Россия, 117292, г. Москва, ул. Дмитрия
 Ульянова, 19
 Институт гуманитарных исследований
 и проблем малочисленных народов Севера
 СО РАН
 Россия, 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
 e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Information about the author

Yurganova Inna Igorevna
 Doctor of Sciences (History),
 Leading Research Scientist
 Institute of Russian History RAS
 19, Dmitry Ulyanov st., Moscow, 117292,
 Russian Federation
 Institute of Humanitarian Research
 and Problems of Indigenous Peoples
 of the North SB RAS
 1, Petrovskii st., Yakutsk, 677027,
 Russian Federation
 e-mail: inna.yurganova@mail.ru

Статья поступила в редакцию **31.07.2024**; одобрена после рецензирования **20.08.2024**; принята к публикации **10.11.2024**
 The article was submitted **July, 31, 2024**; approved after reviewing **August, 20, 2024**; accepted for publication **November, 10, 2024**